

«ОБЩИЙ РЫНОК» И АФРИКА

В. ЛАПТЕВ

В 1964 году вступила в силу новая конвенция об ассоциации между «Общим рынком» и 18 африканскими государствами¹. После образования Европейского экономического сообщества (ЕЭС) шести государств в 1957 году Франция, по выражению одного из его инициаторов Робера Шумана, «принесла в наследство Европе свои африканские колонии». Они автоматически вошли в «Общий рынок». Большинство «ассоциированных» таким способом африканских стран обрело независимость в 1960 году. Однако решения, принятые бывшими метрополиями без согласия африканцев, оставались в силе вплоть до конца 1962 года. В 1961 году начались переговоры между европейской «шестеркой» и государствами Африки о возобновлении конвенции.

То, что африканские страны вынуждены были не только пойти на переговоры, но и в конечном итоге подписаться под явно неприемлемыми для них условиями ассоциации, имеет свои экономические и политические причины.

В результате долголетнего колониального господства молодые государства Африки оказались в состоянии крайней экономической и культурной отсталости. Промышленность в этих странах, за редким исключением, почти полностью отсутствует. Сельское хозяйство остается на самом низком уровне. Денежная система находится в руках иностранных банков. Государственный бюджет целиком зависит от внешней торговли, в основе которой лежит обмен сельскохозяйственных продуктов и минерального сырья на импортные промышленные товары. Но и внешняя торговля, играющая жизненно важную роль для экономики молодых государств, на 70—80 процентов сосредоточена в руках бывших метрополий.

Получение африканскими странами политической

независимости не сопровождалось изменением характера экономических отношений с бывшими метрополиями. Наоборот, был подписан ряд соглашений по вопросам денежной системы, внешней торговли, кредитов на оборудование, по военным вопросам, что в значительной степени ограничивало действия молодых государств.

К этому следует добавить зависимость бывших колоний от Запада в таких областях, как техническая помощь и подготовка кадров. Африка получила в наследство от колониальной системы управления громоздкий административный аппарат, который не только не соответствовал уровню ее экономического развития, но и создавал дополнительные финансовые тяготы.

Европейские участники «Общего рынка» использовали все эти обстоятельства для того, чтобы добиться выгодных для себя условий ассоциации. При этом они всячески рекламировали новую конвенцию как проявление своей заботы о развитии африканских стран.

«СВОБОДНЫЙ ОБМЕН»

Официально конвенция ставит своей целью продолжать снижение пошлин и увеличивать контингент товаров в торговле между европейской «шестеркой» и 18 ассоциированными африканскими странами. В конечном итоге это должно привести к созданию зоны торговли, свободной от таможенных барьеров. Так говорится в документах и заявлениях сторонников нового соглашения.

В действительности же это лишь словесное прикрытие совершенно иных целей, преследуемых капиталистической Европой по отношению к африканским странам. Инициаторы «Общего рынка», как говорилось в одной из статей французского еженедельника «Экспресс», исходят из того, что «Африка является естественным дополнением Европы: эти два континента созданы для симбиоза. Африка, — эти два континента созданы для симбиоза. Африка, — отмечал автор, — должна поставлять нам дешевое сырье, а мы должны направлять в Африку специалистов, чтобы облегчить ее освоение, и, разумеется, продавать ей готовые изделия».

В приведенном высказывании отражается намерение Европейского экономического сообщества, рение Европейского экономического сообщества, не зафиксированное в конвенции, — закрепить по-

¹ Конвенцию об ассоциации африканских государств со странами «Общего рынка» подписали в июле 1963 года Берег Слоновой Кости, Бурунди, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Камерун, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Мавритания, Мали, Мальгашская Республика, Нигер, Руанда, Сенегал, Сомали, Того, Центральноафриканская Республика, Чад.

ложение африканских стран в качестве аграрно-сырьевых придатков индустриальной Европы. Конкретные меры, предусмотренные конвенцией, лишь подтверждают это бесспорное положение.

По условиям соглашения, с 1 июня 1964 года таможенные пошлины на некоторые продукты африканского экспорта были сокращены: на кофе — с 16 до 9,6 процента, на какао — с 9 до 4,5, на ананасы — с 12 до 9 процентов. Предполагается, что в дальнейшем пошлины на некоторые сельскохозяйственные продукты, производимые в африканских странах, будут отменены полностью. Впрочем, значение этой меры для африканцев снижается тем, что под давлением США «шестерка» согласилась на некоторое снижение пошлин и в отношении неафриканских стран — производителей кофе и какао. Поэтому надежды на увеличение сбыта этих африканских товаров в Европе весьма и весьма слабы.

Главное, однако, в том, что снижение таможенных барьеров касается лишь необработанной продукции. Привилегия переработки сохраняется за европейской «шестеркой». Так, например, чай запрещено ввозить в Европу в упакованном виде; в противном случае таможня предложит экспортеру уплатить определенную наценку.

Вот и получается, что 87 процентов всего экспорта африканских стран состоит из необработанных продуктов и сырья. Именно поэтому в любом африканском порту вы можете видеть мешки кофе, отправляемого в Западную Европу, а в африканских магазинах — втридорога покупать полностью растворимый «Нескафе», приготовленный и упакованный во Франции, Западной Германии или другой стране «Общего рынка».

Такое положение таит в себе серьезную потенциальную опасность для экономики 18 ассоциированных стран. Это хорошо понимают и африканцы. Так, например, в докладе парламентской комиссии Браззавиля прямо указывается, что конвенция в ее нынешней форме «превращает ассоциированные страны в источник сырья для индустриализированных стран, не содействуя ни в какой мере развитию экономической независимости стран Африки».

Не способствуют развитию промышленности в Африке и пункты конвенции, регулирующие экспорт европейских промышленных товаров в ассоциированные страны. По условиям соглашения европейская продукция во многих из них будет с 1965 года освобождена от таможенных пошлин.

Совершенно ясно, что слабая промышленность африканских стран не в состоянии конкурировать с мощными монополистическими объединениями западноевропейского капитала, для которого будут открыты африканские рынки. Представители «шестерки» и не скрывают своих намерений. Западно-германский банкир Цан откровенно писал в журнале «Индустрикуир», что, «по всей вероятности, большому числу развивающихся стран в силу их экономических, климатических и культурных особенностей ни в какой мере не дано стать индустриальными».

Для того чтобы полностью оценить угрозу, заключенную в этом обстоятельстве для африканских стран, следует вспомнить об одной весьма существенной особенности. Дело в том, что упомянутые пункты приняты в условиях продолжающегося снижения мировых цен на сырье и сельскохозяйственные продукты и повышения цен на промышленные изделия. В результате этого сложилась система неэквивалентного обмена, который тяжело бьет по развивающимся странам.

По опубликованным данным, с 1951 по 1962 год объем экспорта развивающихся стран возрос на 62 процента, а средняя стоимость экспортируемых товаров снизилась на 25 процентов. По подсчетам экономистов, в 1954 году развивающиеся страны должны были платить 19 мешков кофе за один автомобиль, а сегодня — 32 мешка.

За последнее десятилетие на неэквивалентном обмене развивающиеся страны потеряли свыше 20 миллиардов долларов! Из бюджета одного только Сенегала «ножницы цен» ежегодно изымают около восьми миллиардов западноафриканских франков, что более чем вдвое превышает сумму кредитов, предоставленных Сенегалу «Общим рынком» за четыре года — с 1959 по 1962-й. Как признал председатель комиссии ЕЭС Хальштейн, «вся финансовая помощь свободных государств развивающимся странам оказалась недостаточной, чтобы компенсировать убытки, понесенные ими вследствие снижения цен на сырье на мировом рынке».

ПЛАТА ЗА «ПОМОЩЬ»

Крайне неблагоприятные для африканцев положения ассоциации «шестерка» пытается прикрыть ширмой финансовой помощи африканским участникам конвенции. Однако фактически эта «помощь» лишь укрепляет главное направление империалистической политики в Африке.

Как известно, ассоциированные страны во время переговоров просили предоставить им на нужды развития 1700 миллионов долларов. Европейские хозяева ассоциации предложили гораздо меньше. После длительных дискуссий сошлись на 730 миллионах для 18 стран.

Предоставление помощи оговаривается рядом весьма существенных условий. В соответствии с конвенцией лишь около 250 миллионов долларов предназначено для стимулирования производства и увеличения ассортимента сельскохозяйственных продуктов. Что касается остальной суммы, предусмотренной на капиталовложения в «экономическое и социальное развитие», то речь идет о кредитах, предоставляемых отдельным странам на «осуществление проектов, нуждающихся в финансировании». Эта оговорка дает возможность империалистическим концернам, господствующим на «Общем рынке», финансировать лишь те проекты, которые им выгодны и которые не нанесут ущерба интересам промышленников Западной Европы.

Так, в январе 1963 года президенты Нигера и Дагомеи лично прибыли в Брюссель для защиты проекта железной дороги Дагомея — Нигер, жизненно важной для этих стран. Однако заправили Европейского экономического сообщества отклонили проект под предлогом его нерентабельности. Другой пример: Сенегал, получивший кредит от ЕЭС, рассчитывал использовать его для создания предприятий по переработке арахиса, чтобы вывозить на мировой рынок арахисовое масло. Этому воспрепятствовала группа западногерманских фирм в Гамбурге, которые опасаются, что в таком случае их предприятия по производству масла будут использоваться не полностью.

Как показывают факты, расплывчатая формулировка о проектах, «нуждающихся в финансировании», позволяет западноевропейским дельцам предоставлять кредиты лишь тем странам, где они надеются получить наибольшие прибыли. Габону, насчитывающему всего 450 тысяч жителей, выделяется 14 миллионов долларов, тогда как Верхней Вольте,

население которой в десять раз больше, — лишь 26 миллионов. Секрет в том, что Габон обладает богатыми месторождениями железа, марганца, урана и нефти, которые интересуют империалистов, тогда как недра Верхней Вольты не сулят им никаких барышей.

500 миллионов долларов из 730 предназначено для отраслей с «косвенной рентабельностью», причем значительная часть этой суммы направляется на развитие коммуникаций, ведущих к портам. Это еще раз подтверждает принудительную ориентацию африканской экономики на экспорт в бывшие метрополии. Область промышленного производства оставлена для частных капиталовложений.

Таким образом, мероприятия, финансируемые «Общим рынком» в Африке, не только не облегчают положение африканской экономики, но и порождают для государств, пользующихся «помощью», новые тяготы. На них взваливается обязанность обеспечивать функционирование тех самых «отраслей с косвенной рентабельностью», которые в основном предназначены для облегчения вывоза африканских богатств. Между тем, поскольку производство параллельно не растет, страны Африки не получают дополнительных ресурсов для борьбы с этими тяготами. Возникает опасность дальнейшего нарушения равновесия бюджета в этих странах, растет их зависимость от воли капиталистической «шестерки».

Западные державы, рекламируя свою «помощь» странам Африки, обычно умалчивают о том, что они имеют в виду прежде всего собственные выгоды. Небезынтересно в этой связи вспомнить высказывание докладчика французского Национального собрания по бюджету 1962 года Бюрло, который заявил депутатам: «В настоящее время Франция извлекает из отношений с заморскими странами явную выгоду для своего бюджетного баланса. Помощь, которую мы оказываем по бюджету этим странам, в значительной степени способствует созданию условий, благоприятных для французской экономики». Яснее не скажешь!

Таким образом, условия ассоциации направлены на то, чтобы, как и прежде, африканские страны оставались поставщиками богатств для высоко развитой «шестерки». Этой цели служит вся система таможенных пошлин и финансовой помощи. Между тем, если бы страны «Общего рынка» действительно хотели уменьшить несправедливости в торговле, они могли бы последовать благородному примеру Советского Союза, который с 1 января 1965 года намерен отменить таможенные пошлины на товары, импортируемые из развивающихся стран, без каких-либо условий и без ответных уступок с их стороны. Кроме того, Советский Союз увеличит в этих странах закупки сырья, полуфабрикатов, а также готовых изделий молодой национальной промышленности и выражает готовность сотрудничать с ними в области специализации и кооперирования различных видов производства.

Что касается империалистической «шестерки», то она не только выдвигает все более тяжелые условия в связи с расширением своих торговых операций, но и ведет дело к насаждению неокOLONиалистских порядков в ассоциированных странах.

СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА

Воротили финансового капитала «Общего рынка» оговаривают неперемными условиями любые свои инвестиции в африканских странах. Они требуют, в

частности, экономических привилегий, в том числе льгот при обложении налогом, ограничения размеров заработной платы, свободного перевода прибылей.

Ассоциация является частью общей линии, проводимой империализмом в отношении развивающихся стран. Она направлена на все большую интеграцию африканских государств с системой «Общего рынка». Текст договора предусматривает отказ стран-участниц от суверенитета в важных областях экономики: руководство внешней торговлей, контролирование накоплений, направление капиталовложений. Как писал бывший министр национальной экономики Марокко Буабид, ассоциация с «Общим рынком» заставляет африканцев отказываться от всякой системы планирования, основанной на их собственных данных.

В условиях ассоциации индустриализация африканских стран может отныне рассматриваться лишь под углом зрения капиталистического Запада, под его контролем и во имя его прибылей. Это ведет к ликвидации государственного сектора в угоду «свободному предпринимательству».

Неоколониалистские цели ассоциации дали основание императору Эфиопии Хайле Селассие I заявить: «Европейский «Общий рынок» представляет собой не только серьезный вызов, но и серьезную опасность для Африки». А президент Ганы доктор Кваме Нкрума назвал «Общий рынок» смертельной угрозой для африканцев.

В странах, подписавших конвенцию, не без оснований опасаются политических последствий объединения с ЕЭС. Настороженно относятся к их симбиозу с «Общим рынком» и неассоциированные страны, ибо всем ясно, что включение африканских государств в подобные экономические блоки имеет целью сохранить африканскую экономику в слаборазвитом состоянии.

Как показала конференция ООН по торговле и развитию, состоявшаяся в этом году в Женеве, африканские лидеры видят подлинное решение своих проблем не в ассоциации с европейской «шестеркой», а в развитии широкой, равноправной торговли между всеми странами.

Конвенция об ассоциации, если не по форме, то по существу идет вразрез с Хартией африканского единства, подписанной в Аддис-Абебе. Волей или неволей ассоциированные страны вовлекаются «Общим рынком» в орбиту империалистической политики и отходят от принципа единства действий африканских государств.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

За первые три квартала 1964 года португальские колонизаторы добыли в Анголе миллион тонн железной руды. Предполагается, что годовая добыча составит 1 400 тысяч тонн, то есть составит больше чем вдвое по сравнению с 1963 годом.